

Часто говорят о красоте северных земель, где на тысячи ли простираются скованные льдом просторы и кружатся снежные вихри. Ныне, едва миновал день зимнего солнцестояния, несколько дней подряд не утихал снегопад, и лишь сегодня небо наконец прояснилось. Под теплыми лучами солнца бескрайняя горная гряда, уходящая к самому горизонту, сияла ослепительной белизной, поражая своей величественной и холодной красотой.

Свежевыпавший снег укрыл горы сплошным белым полотном. Вокруг царила такая тишина, словно само время замерло, превратив мгновение в вечность. Даже холодный ветер, гуляющий по вершинам, казалось, присмирел, боясь нарушить безмятежность этого заснеженного края. Однако в этот миг размеренный покой был внезапно прерван звонким цокотом копыт. Роскошная, добротнo сделанная карета стремительно приближалась вдоль подножия гор.

Лянь Цзин сидел на облучке, осторожно управляя конями и стараясь, чтобы экипаж не трясло, дабы не потревожить покой своего юного господина внутри. После затяжных снегопадов погода наконец наладилась, и даже Лянь Цзин, известный своим невозмутимым нравом, невольно расслабился и едва заметно улыбнулся. Если небо останется таким же ясным, к вечеру они уже будут дома, в землях клана, подумал он.

Из-за того, что дороги были завалены снегом, они сильно выбились из графика. Если бы погода не смиростивилась сегодня, они бы ни за что не успели доставить Молодого господина к сроку. А если бы из-за их задержки сорвался великий день божественного дара, им не хватило бы и десяти тысяч смертей, чтобы искупить свою вину.

Погруженный в эти мысли, Лянь Цзин въехал в Ущелье Небесного Рва. Этот путь был единственной дорогой к землям Божественного клана. По правую руку от узкого прохода возвышались заснеженные пики, слева зияла бездонная пропасть, а между ними тянулась тропа, едва вмещающая одну карету. Божественный клан выбрал это место неслучайно: если кто-то попытается вторгнуться на их территорию, достаточно будет лишь одного воина, чтобы преградить путь целой армии.

Въезд в ущелье означал, что они достигли окраин владений клана, а значит, опасность осталась позади. Всегда осторожный Лянь Цзин позволил себе на миг потерять бдительность, но тут случилось непредвиденное. В одночасье ясное небо затянуло тучами, поднялся неистовый ветер, загрохотал гром, и с небес обрушился град, смешанный с тяжелыми хлопьями снега.

Услышав шум снаружи, Чун Цю, присматривавший за Молодым господином в карете, потянулся к занавеске, чтобы выглянуть наружу. Он не успел понять, что происходит, как раздался полный ужаса крик Лянь Цзина:

— Лавина!

В тот же миг огромная масса снега, обрушившаяся с вершины с сокрушительной мощью, смела карету в пропасть.

Перед лицом стихии любая сила и сопротивление оказались тщетны. Никто не мог противостоять ярости природы. В одно мгновение карета была погребена под лавиной, низвергшейся с горного пика. Спустя некоторое время небо снова прояснилось, и на дороге, кроме остатков свежего снега, не осталось ни следа от путников.

<http://bllate.org/book/20777/2084593>